

Сочетание методов ведения войны нового поколения и мягкой силы: гибридные измерения российско-болгарских отношений

Стефан Хаджитодоров и Мартин Соколов

Центр исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук, <http://www.cnsdr.bas.bg>

Резюме: Чтобы эффективно противодействовать гибридной войне, необходимо ее понимать. Однако, некоторые аспекты гибридной войны часто путают с традиционной мягкой силой. Целью этой статьи является выявление различий между этими двумя феноменами путем анализа отношений между Болгарией и Россией. Россия располагает существенными возможностями для применения мягкой силы, но часто ей приходится сопровождать их гибридными средствами. Тем не менее, навешивать ярлык гибридной войны на все становится вредным для анализа самой темы. Кроме того, это связано с риском приписывать Кремлю большее могущество, чем то, которым он на самом деле располагает. Задачей авторов является выявить угрозы, возможности и ограничения российского влияния на Болгарию и его возможные последствия.

Ключевые слова: Россия, Болгария, гибридные угрозы, гибридная война, мягкая сила.

Введение

После незаконной аннексии Крыма в 2014 году популярность термина «гибридная война» существенно возросла. Хотя этой темой еще в 90-х занимались многие теоретики и стратеги, этот термин стал частью лексикона журналистов, политиков и широкой публики. В 2015 году Янис Берзиньш правильно отметил, что «слово гибридный стало расхожим, поскольку оно мо-

жет означать сочетание всего чего угодно».¹ Это часто приводит к тому, что за формы гибридной войны принимают проявления мягкой силы или даже простое взаимодействие между государствами. Суть здесь в том, что этот термин стал использоваться для общего описания всех неконвенциональных конфликтов.

Тем не менее, исследования и дебаты о гибридной войне очень важны, поскольку ее российская версия – *война нового поколения* – застала в 2014 году мир врасплох. Кроме того, во многих отношениях, Соединенные Штаты, НАТО и Европейский Союз все еще пытаются найти адекватную оборону или контрмеры против нее. Это вызывает особое беспокойство, так как нелинейная война не является чем-то новым. Даже в последнее время мы были свидетелями примеров гибридной войны, ведомой Хезболла против Израиля, Турции против курдов, и даже России против Грузии в 2008 году. Кроме того, в случае Болгарии, большинство рисков для национальной безопасности порождаются факторами вне ее границ.²

В этой статье фокус исследования направлен на отношения между Россией и Болгарией. Это особенно интересный случай, так как между этими странами существует множество связей – исторических, культурных, лингвистических и экономических, среди прочих. Таким образом, становится очевидным, что у Кремля имеется множество возможностей оказывать влияние на Болгарию и даже формировать общественное восприятие и политический ландшафт страны. Авторы попытаются углубить понимание гибридной войны и ее охвата путем анализа отношений между возрождающейся великой силой и страной, которая является членом как ЕС, так и НАТО. Для этого в статье сначала рассматривается вопрос, что является *де факто* гибридной войной в историческом и в военном плане. Во-вторых, авторы анализируют российскую концепцию войны нового поколения. И наконец, в работе рассматриваются конкретные примеры гибридной войны России против Болгарии.

Гибридная война

Из-за популярности этого термина, число его определений за последние годы экспоненциально увеличивается. Однако, важно иметь работающее определение, поскольку то, как его воспринимают люди, определяющие

¹ Jānis Bērziņš, “A New Generation of Warfare,” *Per Concordiam* 6, no. 3 (2015): 24, по состоянию на 13 марта 2018, http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/perConcordiam/pC_V6N3_en.pdf.

² Ivo Zahariev, “Building up Capabilities for Assessment of Crisis and Conflict Regions in Response of Hybrid Threats and Conflicts,” *Bulgarian Military Thought*, April 11, 2018, по состоянию на 15 сентября 2018, <https://bvm.bg/en/2018/04/11/%D0%B8%D0%B7%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D0%BD/>.

политику и принимающие решения, определяет их реакцию. Авторы предлагают два метода анализа этой «новой» формы войны – с исторической и с военной/оперативной точки зрения.

Война является *sui generis* [своеобразным] социально-историческим явлением и, как отмечает Даниел-Корнел Стефанеску, «это насильственная манифестация конфликтных политических отношений между большими группами людей (классами, нациями, государствами, коалициями государств), между организованными военными группами»,³ которые преследуют определенные цели – территориальные, религиозные, политические, экономические или другие. Поэтому, неудивительно, что с давних времен военные стратеги пытались изобрести тактику для того, чтобы заставить врага выполнить их требования. Возможно, самое старое определение того, что сегодня называется гибридной войной, можно найти в работах китайского генерала, Сун Цзы. Древний военный стратег писал о том, что ортодоксальное надо атаковать неортодоксально, чтобы застать врага врасплох, и подчеркивал, что высшим выражением искусства войны является подчинение врага без сражений.⁴ Однако, чтобы получить более конкретное определение, следует обратиться к Петеру Мансуру, военному историку, который определяет гибридную войну как «конфликт, охватывающий сочетание конвенциональных военных сил и нерегулярных сил (партизаны, повстанцы и террористы), который может включать как государственных, так и негосударственных акторов, нацеленных на достижение общей политической цели».⁵ Это означает, во-первых, что с древних времен военные стратеги рассматривали разные методы для милитаризации разных средств и, во-вторых, что то, что сейчас мы называем «гибридное», не является чем-то особенно новым. Более того, использование повстанцев и партизан не является стратегией только 21-го века. Такие боевики использовались в течение всей истории и причиняли большой урон множеству превосходящих их армий – начиная с войны США во Вьетнаме и до Ирака и Афганистана. История полна такими примерами, такие огромные армии, как гитлеровский Вермахт и Великая армия Наполеона, тоже «пытались бороться с нерегулярными боевиками, которые понимали и использовали местные человеческие и географические условия и наносили удары по логистическим базам и линиям сообщения».⁶

³ Daniel-Cornel Ștefănescu, “Is hybrid Warfare a New Manner of Conducting Warfare,” *Review of the Air Force Academy* 14, no. 2 (2016): 155-160, цитата на стр. 155, <https://doi.org/10.19062/1842-9238.2016.14.2.20>.

⁴ Tzu, *The Art of War*.

⁵ Peter R. Mansoor, “Hybrid War in History,” in *Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present*, ed. Williamson Murray and Peter R. Mansoor (Cambridge: Cambridge University Press, 2012), 2.

⁶ James K. Wither, “Making Sense of Hybrid Warfare,” *Connections* 15, no. 2 (2016): 73-87.

На рубеже веков определение было расширено таким образом, чтобы оно включало негосударственных акторов и кибервойну. Поэтому разработки по гибридной войне были направлены на сочетание конвенциональных и неконвенциональных методов в ходе конфликта, иными словами: «Угроз, которые охватывают полный спектр различных модальностей войны, в том числе, применение конвенциональных способностей, нерегулярных тактических приемов и формирований, террористических действий с использованием недискриминационного насилия и принуждения, уголовных беспорядков обеими сторонами и разнообразными негосударственными акторами».⁷ *Де факто*, именно сочетание конвенциональных и нерегулярных методов ведения войны отличает гибридную войну от исторически сложившихся конвенциональных форм войны. Как отмечает проф. Джейс К. Уизер, в прошлом «конвенциональные и нерегулярные операции обычно проводились одновременно, но по отдельности, а не интегрировано».⁸ Кроме того, в историческом плане, нерегулярные участники военных действий занимали дополняющее положение в отношении конвенциональной военной кампании, тогда как сейчас они действуют одновременно и в интегрированной манере.

Далее, существенным аспектом современных конфликтов является развитие методов информационной войны. Этот вопрос попал в поле внимания во время событий, которые разворачивались в Крыму в 2014 году и после этого. Москва использовала методы, в которых сочетались конвенциональные и неконвенциональные боевые действия, экономическое принуждение, спонсирование политических протестов и ныне пресловутая дезинформационная кампания. Это дало повод тогдашнему генеральному секретарю НАТО, Андерсу Фог Расмуссену, дефинировать гибридную войну как «сочетание военных действий, скрытных операций и агрессивной программы дезинформации».⁹ Интересно, что хотя с исторической точки зрения гибридная война не является чем-то новым, в данном определении подчеркиваются невоенные средства и значение информационной войны. Это, *де факто*, демонстрирует горизонтальное развитие методов ведения войны: использование всех возможных средств, в том числе конвенциональное взаимодействие между государствами, с целью размывания линий не только между войной и миром, но и между нормальным соперничеством и подрывной деятельностью.

⁷ Frank G. Hoffman, *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars* (Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, December 2007), 8.

⁸ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

⁹ Mark Landler and Michael R. Gordon, "NATO Chief Warns of Duplicity by Putin on Ukraine," *The New York Times*, July 8, 2014, по состоянию на 16 марта 2018, <http://www.nytimes.com/2014/07/09/world/europe/nato-chief-warns-of-duplicity-by-putin-on-ukraine.html>.

Прусский генерал Филип фон Клаузевиц когда-то, как широко известно, описал войну как «продолжение политики другими средствами».¹⁰ Однако, переход от политики к войне осуществляется не одним шагом. Гибридная война направлена на включение целого спектра средств между политикой и войной – если среди средств достижения политической цели есть методы в «смысле Клаузевица», т.е. неконвенциональные средства используются для достижения конвенциональной военной цели, то можно считать, что имеется гибридный аспект войны. Это уже придает большее значение неконвенциональным средствам проведения таких операций.¹¹

Не только Россия

Хотя внимание в этой работе сосредоточено на России, надо подчеркнуть, что Кремль не является ни создателем гибридной войны, ни единственным актором, принимающим участие в ней. Используя свое превосходство после окончания Холодной войны, Запад заставил другие государственные и негосударственные акторы разработать стратегии и тактические приемы, которые можно использовать в качестве контрмер. Поскольку они были направлены на использование уязвимостей, они являются асимметричными и потому смещаются в сторону невоенных сфер, еще больше расширяя серую область между войной и миром.¹²

Кроме того, многие из особенностей «гибридной войны» являются присущими и для «войн четвертого поколения», конкурирующей теории, созданной в 1990-х.¹³ Ключевым моментом этой теории было значение использования развивающихся информационных технологий, которые сделали возможным эрозию решимости государства принимать участие в конфликтах путем воздействия через Интернет на людей, принимающих решения, и на широкую публику. Таким образом стало возможным расширить определение войны так, чтобы оно включало «культурные, социальные, правовые, психологические и многие другие измерения, к которым военная сила имела более отдаленное отношение».¹⁴

Надо отметить, что как «война четвертого поколения», так и «гибридная война» очень похожи на китайскую концепцию «неограниченной войны».¹⁵ В ней излагается точка зрения, что для ответного удара нужно использовать

¹⁰ Carl von Clausewitz, *On War*, по состоянию на 16 апреля 2018, <https://www.clausewitz.com/readings/OnWar1873/BK1ch01.html#a>.

¹¹ Смотри так же Ivo Zahariev, "Assessment of Crisis and Conflict Regions in Response of Hybrid Threats and Conflicts," *International Journal of Advanced Research*, <http://www.journalijar.com/articles-in-process/> (публикация предстоит).

¹² Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

¹³ Tim Benbow, "Talking 'Bout Our Generation? Assessing the Concept of Fourth-Generation Warfare," *Comparative Strategy* 27, no. 2 (2008): 148–163.

¹⁴ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

¹⁵ Эта концепция была введена в 1999 Кьяо Лингом и Уонгом Шьянгсуи, полковниками Народной Освободительной Армии.

как военные, так и невоенные средства. Это, конечно, означает, что неограниченная война подразумевает использование компьютерных взломов, финансовую войну, терроризм, дезинформацию СМИ и даже городскую войну. Авторы утверждают, что в результате глобализации сама природа войны изменилась, вышла за пределы военной сферы в среду, где можно использовать гораздо больше средств в понимании Клаузевица. Однако, как красноречиво выразился Цяо Лянь: «первым правилом неограниченной войны является то, что нет никаких правил и нет ничего запрещенного».¹⁶

Турция тоже пытается, и весьма успешно, оказывать большее влияние на Балканах. Это, в основном, осуществляется путем усиления ее роли среди этнических турецких и мусульманских меньшинств в регионе. В Болгарии, в частности, в ходе последних парламентских выборов обе группы были мобилизованы для оказания поддержки про-турецким партиям в стране, а именно, Движению за права и свободы и новоформированной ДОСТ.

Однако, до российской инвазии на Украину, самым цитируемым примером гибридной войны была кампания, проведенная Хезболла в 2006 году. Считаемая сама по себе гибридной организацией,¹⁷ Хезболла успела заставить врасплох Израиль изощренным сочетанием партизанских и военных тактических приемов и вооружением и системами коммуникаций, не уступающим способностям развитых государств.¹⁸ Особое внимание следует обратить на факт, что на стратегическом уровне Хезболла использовала интернет и медиа в информационных и пропагандистских целях очень эффективно. С самого начала конфликта было видно, что Хезболла очень эффективно могла оказывать влияние на общественное мнение о ситуации.

Таким образом, нелинейные или гибридные средства ведения войны не ограничены каким-либо конкретным государством, и они не ограничены только государственными акторами. Однако, как было сказано ранее, целью этой работы является рассмотрение российского понимания и ведения операций такого типа.

Война нового поколения

Надо подчеркнуть, что «гибридная война» является западной концепцией, тогда как Россия говорит о «войне нового поколения». В этом контексте важно обратить внимание на два момента. Во-первых, российская концепция была введена для понимания «влияния» Запада на мир. Тогда как китайская концепция «неограниченной войны» была направлена на нахождение способов противодействия подавляющей жесткой и мягкой силе запада

¹⁶ Qiao Liang and Wang Xiangsui, *Unrestricted Warfare* (Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999), 2, по состоянию на 17 марта 2018, www.oodaloo.com/documents/unrestricted.pdf.

¹⁷ Eitan Azani, "The Hybrid Terrorist Organization: Hezbollah as a Case Study," *Studies in Conflict & Terrorism* 36, no. 11 (2013), 899-916.

¹⁸ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

асимметричными мерами, русские, с другой стороны, убеждены, что после краха Советского Союза Запад ведет войну против России. Инструменты, которые он использует, это либерализм, международные институции, неправительственные организации и стратегическая коммуникация.¹⁹

Во-вторых, понимание российской «гибридной войны» часто основывается на неправильно наименованной «Доктрине Герасимова». Эта так называемая доктрина, на деле является коротенькой работой, написанной Начальником Генерального штаба Российской Федерации, генералом Валерием Герасимовым. Работа *де факто* рассматривает первый пункт – понимание западной «гибридной войны». Понятно, что российский генерал утверждает, что «Цветные революции» и «Арабская весна» являются продуктом «войны нового поколения». Герасимов полагает, что «фокус применяемых методов конфликта сместился в сторону более широкого использования политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных невоенных мер – применяемых скоординировано с протестным потенциалом населения».²⁰

Вот почему, с точки зрения Кремля, Россия просто догоняет Запад в том, чем его государства и организации занимаются уже десятилетиями. Они очевидно считают свои собственные дезинформационные кампании контрмерами против либерального демократического порядка. Однако, тогда как Запад пытается пропагандировать демократические либеральные ценности, Россия активно принимает участие в деятельности, которые она считает подходящими – милитаризации невоенных средств, размывании линий между войной и миром и между фальсификациями, истиной и реальностью. Возможно, лучше всех сформулировал это Петр Померанцев: «Новая Россия не только занимается мелкой дезинформацией, подделками, враньем, утечками и киберсаботажем, обычно связанными с информационной войной. Она заново изобретает реальность».²¹

Наиболее заметным использованием инструментария «войны нового поколения» стала кампания России на Украине от 2014 года, где она продемонстрировала изощренное сочетание стратегической коммуникации, дезинформации, кибератак, тайных войск и методов психологической войны. Хотя подобное сочетание имело место и во время инвазии Москвы в Грузию в 2008 году, кампания на Украине ясно иллюстрирует видение Кремля о том, что будут представлять собой будущие войны. Как отмечает Янис Берзиньш, успех России на Украине можно измерить простым фактом, что в течение только трех недель и ценой только небольших столкновений, боевой

¹⁹ Mark Galeotti, "The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War," *In Moscow's Shadows*, по состоянию на 1 мая 2018, <https://inmoscowsshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/>.

²⁰ Galeotti, "The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War."

²¹ Peter Pomerantsev, "How Russia Is Revolutionizing Information Warfare," *Defense One*, September 9, 2014, по состоянию на 7 марта 2018, www.defenseone.com/threats/2014/09/how-russia-revolutionizing-information-warfare/93635.

дух украинской армии был сломлен, и 190 украинские военные базы сдались.^{22,23}

Сразу после того, как «маленькие зеленые человечки» появились в Восточной Украине, они начали блокировать украинские войска в их собственных базах. Затем русские приступили ко второму этапу их операции, который включал психологические операции, дачу взяток, запугивание и пропаганду, направленные на подрыв любой формы сопротивления. Это позволило им достичь своих целей без единого выстрела. Это привело к чистой военной победе на поле сражений, основанной на умелом использовании стратегической коммуникации и одновременного сочетания политических, психологических и информационных стратегий.²⁴ Этот способ ведения войны, возможно, лучше всего описал Янис Берзиньш, который наглядно иллюстрирует переход от «традиционной» к гибридной войне как переход:

- от прямого разрушения к прямому влиянию;
- от прямого уничтожения оппонента к его внутреннему распаду;
- от войны, ведомой с помощью оружия и технологий, к войне культур;
- от войны конвенциональными средствами к войне специально подготовленными силами и нерегулярными коммерческими группировками;
- от традиционного поля сражений к информационной/ психологической войне и войне восприятий;
- от прямых столкновений к бесконтактной войне;
- от поверхностной и секторной войны к тотальной войне, включая внутреннюю сторону и базу противника;
- от войны в физической среде к войне в человеческом сознании и в киберпространстве;

²² Jānis Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine: Implications for Latvian Defense Policy," *Policy Paper* no. 2 (National Defence Academy of Latvia, April 2014).

²³ Хотя аннексия Крыма Россией и поддержка сепаратистов в Восточной Украине сталкивается со многими трудностями, ставящими сегодня их успех под вопросом, в то время они были очень эффективными как на стратегическом, так и на тактическом уровне. После 2014 года украинские вооруженные силы сумели улучшить свое состояние и начали противодействовать сепаратистам, поддерживаемым российскими войсками. Для дополнительной информации смотри Муккола Биелсков, "Ukraine's Military Is Back," *The National Interest*, February 27, 2018, по состоянию на 2 мая 2018, <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/ukraines-military-back-24674>.

²⁴ Tim Ripley and Bruce Jones, "Analysis: How Russia Annexed Crimea," *IHS Jane's Defense Weekly* 51, no. 14 (April 2014): 5.

- от симметричной к асимметричной войне путем сочетания политической, экономической, информационной, технологической и экологической кампаний;
- от войны в определенном периоде времени к перманентной войне в качестве естественного состояния национальной жизни.²⁵

Таким образом, становится очевидным, почему русские придают огромное значение информационной и психологической войне – просто потому, что они считают, что главным полем сражений в 21-м веке является сознание человека. Не добавляя с исторической точки зрения ничего существенного к методам ведения войны, этот подход является идеальным средством для обеспечения ментального поражения противника еще до начала прямых боевых действий. Конечно, этот подход применим не только к войскам врага, но и к населению в целом. Берзиньш говорит напрямую: «главной целью является уменьшение необходимости разворачивать жесткую военную силу до минимально возможного, заставляя вооруженные силы и гражданское население противника поддерживать нападающего в ущерб своему собственному государству и стране».²⁶ Таким образом, российским подходом к современной войне является подрывная деятельность против врага или, перефразируя Клаузевица, заставить противника выполнить предъявленные ему требования, но до реального участия в военных операциях или вообще до их начала.

Дальнейшее понимание того, как Россия видит современные войны, дают полковник С. Г. Чекинов и подполковник С. А. Богданов в их статье от 2013 года «О характере и содержании войны нового поколения». Как и Герасимов, они делают выводы из того, как Запад, в особенности США, вели свои военные кампании. Русские авторы указывают на восемь конкретных шагов войны нового поколения:

1. Невоенные меры, в которых сочетаются духовные, информационные, психологические, идеологические и экономические меры, которые направлены на создание более благоприятных политических, экономических и военных условий.
2. СМИ, дипломатические каналы и высшие государственные и военные ведомства проводят скоординированные специальные операции, чтобы ввести в заблуждение политическое и военное руководство. Они могут включать утечку ложных данных, приказов, указаний и инструкций.
3. Дача взяток, введение в заблуждение или запугивание государственных служащих и офицеров вооруженных сил, чтобы заставить их не выполнять свои обязанности.

²⁵ Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine."

²⁶ Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine."

4. Разжигание недовольства среди населения. Далее это может усиливаться прибытием российских «добровольцев».
5. Создание запрещенных для полетов зон над намеченным государством. Сотрудничество между частными военными подрядчиками и вооруженной оппозицией.
6. Проводятся широкомасштабные разведывательные и подрывные операции, за которыми непосредственно следуют военные действия.
7. Начинается осуществление сочетания информационных, электронных и военно-воздушных операций. Они дополняются использованием высокоточного оружия.
8. Последние очаги сопротивления устраняются в ходе рекогносцировочных, специальных операций и артиллерийских и ракетных ударов.²⁷

Чтобы подвести итог, обратимся снова к Янису Берзиньш: «Русские поставили идею воздействия в самый центр своего оперативного планирования и использовали все возможные рычаги для его осуществления: умелые внутренние коммуникации; операции по введению противника в заблуждение; психологические операции и хорошо сконструированные внешние коммуникации».²⁸ Это позволило, парадоксальным образом, русским операциям быть на виду, находясь в лучах прожектора. Размывая линии между войной и миром, обманом и реальностью и межгосударственными отношениями и подрывной деятельностью, они смогли проводить кампании гибридной войны против многих акторов, и очертания *де факто* военных операций становились ясными только спустя довольно много времени. Задача здесь состоит в том, чтобы они оставались тайными до самого последнего этапа спланированного конфликта. Обращаясь к Сунь Цзы, если нельзя победить врага без сражений, то по крайней мере, надо попытаться «держаться в неведении» так долго, насколько это возможно.

Россия и Болгария

Чтобы правильно понять влияние, которое оказывает Россия на Болгарию, важно подчеркнуть, что гибридная война не является целью, а средством для его осуществления. Как и война в понимании Клаузевица, война нового поколения является средством для достижения чьих-то целей, и поэтому может быть как продолжением политики, так и, одновременно с этим, до-

²⁷ Взято из Bērziņš, “Russia’s New Generation Warfare in Ukraine,” основанной на работе Col. S.G. Chekinov and Lt. Gen. S.A. Bogdanov, “The Nature and Content of a New-Generation War,” *Military Thought*, по состоянию на 16 апреля 2018, http://www.eastviewpress.com/Files/MT_FROM%20THE%20CURRENT%20ISSUE_No_4_2013.pdf.

²⁸ Bērziņš, “Russia’s New Generation Warfare in Ukraine.”

полнением к ней. Поэтому, чтобы понять российское влияние и гибридную войну против Болгарии конкретно, и против Запада в целом, важно сначала идентифицировать и понять *де факто* цели Москвы.

В своей Стратегии национальной безопасности Кремль заявил, что рассматривает расширение НАТО как угрозу национальной безопасности.²⁹ Это в несколько меньшей степени относится и к Европейскому Союзу, но это может вполне измениться, если ЕС усилит свою общую оборону и безопасность, в частности, если будет создана «армия ЕС». Поэтому ключевым интересом для Москвы является предотвращение и противодействие расширению ЕС и НАТО. Тут есть два уровня. Один включает создание периферии нестабильности вдоль российских границ и усиление голоса Москвы в странах, которые все еще не являются членами обеих организаций. Второй подвергает нападкам единство ЕС и НАТО и процесс принятия решений путем ангажирования членов другими проблемами, таким образом отвлекая внимание от процесса расширения.

Болгария находится во второй группе, поскольку является членом этих двух западных организаций. Однако, очевидно Кремль использует свое влияние в стране, усиливая его гибридными средствами для того, чтобы подвергнуть сомнению кохезию и будущее этих организаций. Важно отметить, что нет необходимости, чтобы эти идеи имели под собой основу, достаточно, чтобы они нашли место в умах болгарских граждан. Это, конечно, достигается распространением фейковых новостей, дезинформацией и прямой пропагандой.³⁰ Однако, прежде чем пойти дальше, нужно рассмотреть глубоко укоренившееся среди болгар прорусское сознание.

Показательно, что согласно опросу общественного мнения, проведенного агентством Альфа рисерч в 2015 году, более половины опрошиваемых людей, 54.3%, продолжали иметь положительное отношение к России, несмотря на аннексию Крыма. Более того, 6.3% изменили свое восприятие на «более благоприятное». Однако, около 30% начали рассматривать Кремль в более негативном свете. Это, конечно, так же оказало влияние на отношение людей к санкциям, наложенным ЕС на Москву. Хотя около 40% одобрили бы дальнейшие санкции, если соглашение о прекращении огня будет нарушено Россией, оставшиеся 60% возражают или остро возражают против таких мер.³¹ Это привело к интересной ситуации во время президент-

²⁹ “Russian National Security Strategy 2015-2020,” по состоянию на 2 мая 2018, www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2016/Russian-National-Security-Strategy-31Dec2015.pdf.

³⁰ Согласно Репортерам без границ, у Болгарии самый низкий рейтинг в ЕС в плане свободы СМИ. В их докладе за 2019 год Болгария скатилась до 111 места, что ниже, чем у стран Западных Балкан, являющимися кандидатами в члены ЕС. Доклад доступен на <https://rsf.org/en/bulgaria> (по состоянию на 1 мая 2018).

³¹ Alpha Research, “Bulgarian Foreign Policy, the Russia-Ukraine conflict, and National Security,” по состоянию на 7 марта 2018, http://alpharesearch.bg/userfiles/file/0215_Public_Opinion_AR_present.pdf.

ских выборов в 2017 году, когда все основные кандидаты и партии высказывались за снятие санкций.³² Однако, хотя имели место определенные дезинформационные кампании и фальшивые новости, касающиеся этого вопроса, это вряд ли являлось случаем гибридной войны, которую России на практике не нужно вести. Кремль, определенно, использовал гибридные средства для оказания влияния на общественное мнение и настроение, но скорее это было случаем использования традиционной мягкой силы.

Более того, у русского влияния и гибридных усилий имеются четкие границы. То же социологическое агентство задало участникам анкеты вопрос, как они бы проголосовали на гипотетическом референдуме о том, оставаться ли Болгарии в ЕС и НАТО или войти в союз с Россией и Евразийским союзом. Более 62.8% реципиентов высказались за продолжение участия в западных организациях.³³ Москва не располагает экономическим и политическим потенциалом служить альтернативой Западу; даже среди своих сторонников в Европе. Более того, хотя Болгария является самым бедным и коррумпированным членом Европейского Союза и остается вне Еврозоны и Шенгенского пространства, люди находят свои «ролевые модели» в западных государствах. Кремль полностью осознает этот факт, и поскольку он является слабой стороной, ему приходится полагаться на методы гибридной войны.

Нельзя переоценить потребность в проведении отличия между гибридной войной и использованием мягкой силы. Во-первых, называя все виды влияния гибридной войной, можно перепутать их с нормальными межгосударственными отношениями и соперничеством. Во-вторых, приписывание России способности оказывать любое влияние в любом месте только играет на руку Кремлю.

Российское влияние особенно заметно в болгарской экономике. Влияние осуществляется через стратегические инвестиции, через рынок жилья, но особенно сильно через энергетический сектор. Болгария почти полностью зависит от импорта российской нефти и российского газа. Это создало политическое и деловое лобби, которое продвигает конкретные энергетические проекты, несоразмерно благоприятствующие России. Это было очевидно в проекте трубопровода Южный поток, о котором еще неясно, сколько он стоил бы Болгарии.³⁴ Более того, страна собиралась профинансировать свою часть трубопровода с помощью кредита от Газпрома с про-

³² Yordan Bozhilov, "The Role of Russia on the Balkans" (speech at the international conference "Balkan Networks and Stability – Connecting Co-operative and Human Security," Rome, 6-7 April 2017). Перевод статьи можно найти на <http://sofiaforum.bg/front/rtf.php?cid=8&sid=58> (по состоянию на 4 апреля 2018).

³³ Alpha Research, "Bulgarian Foreign Policy."

³⁴ Относительно дополнительной информации по проекту Южный поток, смотри: Centre for the Study of Democracy, "Transparent Governance for Greater Energy Security in CEE," *Policy Brief* no. 58 (September 2015), по состоянию на 3 апреля 2018, <http://www.csd.bg/~igardev/typo3/artShow.php?id=17515>.

центром, который сделал бы цену на газ самой высокой в Европе. Остается неясным, сколько Болгария уже вложила в трубопровод до того, как проект провалился, сколько еще понадобилось бы для его успешного завершения.³⁵

Далее, единственная болгарская атомная электростанция, АЭС Козлодуй, полностью зависит от российского топлива. Более того, Россия отвечает за весь жизненный цикл ядерного топлива: от его доставки до возвращения и утилизации отработанного ядерного топлива. Надо отметить, что все еще имеются сторонники строительства второй АЭС в Белене – проект, который исполнен противоречиями. Этот конкретный проект был начат еще в 1980-х, но снова стал популярным во время второго срока президента Георгия Парванова в конце 2000-х. От проекта отказались в 2013 году, но сейчас его снова возрождают. Как и газопровод Южный поток, он будет выгоден России в ущерб болгарским экономическим интересам. Несколько исследований разных мозговых центров, неправительственных организаций и Болгарской академии наук показали, что проект может быть рентабельным, только если он соответствует определенным требованиям – иностранный инвестор, миноритарная доля государства, низкий процент по кредиту и т.д. Однако, это почти нереально.^{36,37}

Интересно, что оба проекта были поддержаны прорусскими информационными порталами в Болгарии. Эти порталы выступали за эти проекты, заявляя, что они создадут рабочие места и, в конечном итоге, вина за их провал была брошена на ЕС. Это является примером «традиционного влияния», дополненного кампаниями дезинформации и фейковых новостей, которые, конечно, являются элементами гибридной войны.

Похожая ситуация сложилась и в секторе обороны. Болгария старалась улучшить свои вооруженные силы и до того, как она стала членом НАТО в 2004 году. Однако, положительных изменений было мало, а случаи создания новых способностей были очень редкими. Болгария все еще рассчитывает на оружие времен советской эпохи. Это особенно большая проблема для военно-воздушных сил. Имели место множество дискуссий по вопросу приобретения новых истребителей. По конкурсу в 2016-2017, правительство решило приобрести шведские самолеты Грипен, тогда как бывшие в употреблении португальские F-16 по формальным причинам вообще не рас-

³⁵ “‘Gazprom,’ how we miss you,” *Capital*, June 9, 2017 (“‘Gazprom,’ kak ni lipsvash”) по состоянию на 27 апреля 2018, https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2017/06/09/2985663_gazprom_kolko_ni_lipsvash/.

³⁶ Относительно более подробной информации по АЭС Белене, смотри: Iliyan Vasilev, “The Belene NPP Project – Mission Impossible?” (Centre for Balkan and Black Sea Studies, February 2012); and the Centre for the Study of Democracy’s 2014 annual report, доступно на <http://www.csd.bg/artShow.php?id=17243> (по состоянию на 30 марта 2018).

³⁷ В докладе Болгарской академии наук, несмотря на все его противоречия, сделан вывод, что АЭС вряд ли может стать рентабельным проектом. Доклад доступен на <http://www.bas.bg/IR2.pdf> (по состоянию на 16 апреля 2018).

смащивались. Однако, из-за подозрений, что лоббисты провели предложение, которое не в интересах Болгарии, вся процедура была скомпрометирована и остается неясным, когда страна приобретет новый истребитель для своих военно-воздушных сил.³⁸ Между прочим, нынешнее правительство согласилось осуществить ремонт самолетов МиГ-29 в РСК МиГ. Неясно, сколько действительно будет стоить ремонт и сколько стоит один летный час, но многие эксперты считают, что эти расходы сравнимы с расходами на поставку новых самолетов.³⁹

Интересно обратить внимание на массивную дезинформацию относительно цены самолетов Грипен и F-16. Некоторые информационные порталы пытались убедить людей, что приобретение нового истребителя было бы ошибкой, особенно уже использованных самолетов, сделанных в США. Таким образом, Россия снова добилась решения, которое несоразмерно продвигало ее собственные интересы в ущерб болгарским. Это, конечно, нашло сильную поддержку у пророссийских партий в Болгарии, на данный момент входящие в коалицию с правящей партией ГЕРБ. В частности, националистическая партия Атака всегда отдавала предпочтение Москве и была настроена скептически к ЕС и НАТО. Однако, имеется и другой аспект этого сочетания мягкой силы и гибридных средств. Из-за недостаточных военных способностей Болгария не может соответствующим образом выполнять свои обязанности в НАТО. На один интересный аспект обратил внимание Михаил Найденов, который предположил, что эти гибридные средства направлены также на создание желаемого врага.⁴⁰ В том же ряду мыслей, располагая чем-то вроде монополией на вооружение армии Болгарии, Москва *де факто* может диктовать, какие способности и какое оборудование Болгария будет приобретать для своей обороны.

Более очевидной манифестацией гибридных средств, однако, были кибератаки в день национального референдума и местных выборов в 2015 году. Русские хакеры осуществили кибератаки против Президентства, Центральной Избирательной Комиссии и Совета министров, не считая других.⁴¹

³⁸ Смотри Todor Tagarev, "Lessons from the Procedure of Acquiring a New Type of Combat Aircraft, 1999-2017," *IT4Sec Reports* no. 131 (Sofia: Institute of ICT, May 2018), по состоянию на 2 мая 2018, <https://it4sec.org/article/lessons-procedure-acquiring-new-type-combat-aircraft-1999-2017>.

³⁹ "The Atlantic Council Has Seen Unprofitable Clauses in the Order for Russia to Repair the MiGs ("Atlanticheskiyat suvet vidya neizgodni klauzi v poruchkata kum Rosiya za remont na MiG-ovete)" *Dnevnik*, March 15, 2018, по состоянию на 21 мая 2018, https://www.dnevnik.bg/bulgaria/2018/03/15/3147311_atlanticheskiiat_suvet_pred_upredi_za_neizgodni_klauzi/.

⁴⁰ Mikhail Naydenov, "The Subversion of the Bulgarian Defence System – The Russian Way," *Defense & Security Analysis* 34, no. 1 (February 2018): 93-112, по состоянию на 2 мая, 2018, www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14751798.2018.1421408.

⁴¹ Интервью президента Плевнелиева для BBC, 4 ноября 2016, по состоянию на 17 апреля 2018, www.president.bg/news3428/interview-of-president-plevneliiev-for-the-bbc.html&lang=en.

Тогдашний президент, Росен Плевнелиев, который был открыто про-ЕС и про-НАТО настроен и часто и открыто критиковал Россию, однажды сказал, что «Россия ищет не партнеров, а вассалов».⁴² Нет нужды говорить, что Кремль не воспринимал хорошо президента Плевнелиева, и прорусские медиа часто распространяли фальшивые новости об его президентстве.

Как было сказано, России легко осуществлять дезинформацию, фейковые новости и общую стратегическую коммуникацию в Болгарии. Они находят плодородную почву в стране, и на них откликаются многие пророссийски настроенные граждане страны. Однако, это становится угрозой, когда эти действия приобретают клаузевицкий характер. Похоже, так обстоят дела с Болгарским Национальным Объединением «Шипка» (БНО Шипка).⁴³ Это группы, которые были созданы в результате миграционного кризиса и которые самоорганизовали себя для защиты южной границы страны. Они командуют бывшие сержанты с теневым прошлым, и они проводят прочесывание лесов и гор в поисках мигрантов, которых они затем задерживают. Хотя они, предположительно, не занимаются ничем незаконным, беспокойство вызывает то, как они себя сами организовали, как они себя рекламируют и как осуществляют свою деятельность.⁴⁴ Они также заявляют, что считают НАТО и ЕС оккупантами, которых следует выгнать из Болгарии. Более того, на каком-то этапе на своем сайте они рекламировали возможность для каждого заинтересованного записаться для подготовки за границей, вероятнее всего в России или в другой бывшей советской стране.⁴⁵ Хотя источники их финансирования остаются неясными и не было бы оправданным заявлять, что Россия напрямую спонсирует БНО Шипка, это объединение является, по крайней мере, побочным продуктом российской пропаганды и дезинформации.

Таким образом, сочетание мягкой силы, информационной войны и определенные проявления гибридной войны в Болгарии очевидны. На данный момент, Россия сохраняет и даже усиливает свое прямое влияние на страну. Надо подчеркнуть, что ключевым «союзником» кремлевского влияния на Болгарию является Болгарская Православная Церковь, которая часто под-

⁴² Интервью президента Плевнелиева для Frankfurter Allgemeine Zeitung, 4 октября 2014, по состоянию на 30 апреля 2018, http://www.rosenpleveliev.bg/7/54/news_item.html.

⁴³ Вебсайт Болгарского Национального Объединения «Шипка», <https://www.bno-shipka.org/en/>.

⁴⁴ Смотри так же Mac Bishop, "Bulgarian Vigilantes Patrol Turkey Border to Keep Migrants Out," *NBC News*, March 10, 2017, по состоянию на 19 апреля 2018, <https://www.nbcnews.com/storyline/europes-border-crisis/bulgarian-vigilantes-patrol-turkey-border-keep-migrants-out-n723481>.

⁴⁵ "A pro-Russian coup is looming in Bulgaria, the Russian embassy is silent (Zree rubladzhiiski prevrat v Bulgariya, ruskoto posolstvo mulchi)," *Faktor.bg*, April 20, 2016, по состоянию на 1 мая 2018, <https://www.faktor.bg/bg/articles/petak-13/-zree-rubladzhiyski-prevrat-v-balgariya-ruskoto-posolstvo-malchi-72016>.

держивает своих «коллег» из Русской Православной Церкви.⁴⁶ Это особенно важно в контексте того, что Русская церковь служит скорее продолжением, а не просто инструментом политики Кремля. Таким образом, ее болгарские партнеры играют прямую роль в реализации мягкой силы и гибридных действиях России. Это стало особенно очевидным во время визита патриарха Кирилла в Болгарию по случаю национального праздника 3 марта, когда отмечается освобождение Болгарии от османского владычества. Особенно интересен факт, что патриарх встречался с президентом Радевым. Во время встречи патриарх Кирилл раскритиковал президента Болгарии за то, что он признал роль финнов, румын и украинцев в освободительной войне 1877-78 и выразил благодарность и другим государствам, а не только России. Второй круг критики со стороны российского патриарха имел место в его интервью для болгарских СМИ перед самим его отъездом.⁴⁷ Русские СМИ произвели еще один залп критики, назвав президента Радева «марионеткой Запада».⁴⁸

Подходящим объяснением этой неожиданной критики в отношении президента, к которому Кремль благоволит, является факт, что Болгария объявила интеграцию стран Западных Балкан главным приоритетом своего председательства Совета Европейского Союза.⁴⁹ Это очевидно входит в разрез со стремлениями России в Балканском регионе. Это так же бросает свет на факт, что у Москвы имеется большее влияние, чем кажется на первый взгляд. Кроме того, это указывает на то, что Россия, возможно, пытается увеличить вес своего «слова» в болгарских делах. Не забывая, что Россия, скорее всего, добилась максимально возможного влияния в стране посредством мягкой силы, вероятно, это показывает, что она готова перейти к более скрытым и гибридным средствам воздействия.

Заключение

Очевидно, Россия находится в состоянии постоянной гибридной войны с Западом. Вот так Москва начала осуществлять международные отношения в

⁴⁶ Atanas Slavov, "The Bulgarian Orthodox Church – An Instrument for Russian Influence in the Region?" *Bulgaria Analytica*, June 28, 2017, по состоянию на 29 апреля 2018, <http://bulgariaanalytica.org/en/2017/06/28/the-bulgarian-orthodox-church/>.

⁴⁷ "Russian Patriarch unhappy at Bulgarian view of Russia's 1877-1878 war role," *Reuters*, March 6, 2018, по состоянию на 9 марта 2018, www.reuters.com/article/us-bulgaria-russia-patriarch/russian-patriarch-unhappy-at-bulgarian-view-of-russias-1877-1878-war-role-idUSKBN1GG144.

⁴⁸ "Russian Priests: Radev is a Cowardly Puppet of the West in a Third-rate Country (Руски sveshtenici: Radev e strahliva marionetka na Zapada v tretorazredna strana)," *Dnevnik*, March 9, 2018, по состоянию на 10 марта 2018, https://www.dnevnik.bg/bulgaria/2018/03/09/3143033_ruski_sveshtenici_radev_e_strahliva_marionetka_na/.

⁴⁹ Смотри официальный вебсайт болгарского председательства Совета ЕС на <https://eu2018bg.bg/en/28>.

21 веке. Кремль использует множество мирных средств и инструментов в клаузевицком смысле – от экономики и энергии до религии и информации. Демократии особенно подвержены влиянию такого воздействия благодаря свободам и средствам массовой информации. Таким образом, Россия бьет прямо в сердцевину демократии – в демос. Она пытается оказывать влияние и формировать восприятия людей. Однако, чтобы правильно понимать и противодействовать Кремлю, нужно не путать нормальные межгосударственные отношения и мягкую силу с войной нового поколения, поскольку это тоже играет на руку Москве.

Ситуация остается проблематической в Болгарии, где благодаря своему традиционному влиянию и мягкой силе, Россия легко может усиливать свое воздействие с помощью гибридных средств. Это не только мешает болгарскому государству, но может, и Кремль к этому стремится, привести к ослаблению единства ЕС и НАТО. Для достижения этой цели Россия использует гибридные средства не только в одной стране, возможно в большинстве стран, если не во всех, которые являются членами или кандидатами в члены этих двух организаций.

Ответ на эти новые угрозы имеет две стороны. Во-первых, страны должны осознать опасность российского влияния. Дальнейшие усилия по улучшению качества образования может снизить восприимчивость людей к фальшивым новостям, дезинформационным операциям и пропаганде. Это оказалось очень эффективным, как показал случай Финляндии.⁵⁰ Во-вторых, методам войны нового поколения можно противостоять расширением сотрудничества и укреплением единства между НАТО, ЕС и странами-кандидатами. В этом направлении были предприняты некоторые шаги, например СТРАТком, но требуется еще много усилий. Самым простым противоядием против методов войны нового поколения является укрепление демократии, верховенства закона и единства. Однако, главной целью должна быть борьба против коррупции, так как коррупция позволяет противнику использовать гибридные средства, чтобы сломить волю другой стороны.

⁵⁰ Reid Standish, "Why Is Finland Able to Fend Off Putin's Information War?" *Foreign Policy*, March 1, 2017, по состоянию на 29 апреля 2018, <http://foreignpolicy.com/2017/03/01/why-is-finland-able-to-fend-off-putins-information-war/>.

Об авторах

Профессор **Стефан Хаджитодоров** является директором Центра исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук. Он выпускник Технического университета Софии, факультета автоматики и Института прикладной математики при том же университете. Его исследовательские интересы и его исследовательская деятельность сосредоточены в области распознавания образов, анализа данных, машинного обучения, систем поддержки принятия решений, и в частности оценки рисков и защиты критической инфраструктуры, кризисного менеджмента, гибридной войны. У него более 25 публикаций по вопросам национальной безопасности и обороны. В 1994-2015 он был национальным представителем в Комитете по науке НАТО. В 2007-2009 он был членом Европейского форума по исследованиям и инновациям в сфере безопасности, а в 2006-2013 – членом Программного комитета «Безопасность» Седьмой рамочной программы Европейского Союза. *E-mail*: sthadj@bas.bg.

Мартин Соколов является экспертом в Центре исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук и исследователем при Софийском форуме по безопасности. Его исследования сосредоточены на гибридных угрозах, безопасности ЕС и НАТО, России, Балканах и регионе Черного моря и Северной Кореи. Он написал несколько статей и работ по этим темам, а так же участвовал во многих лекциях и заседаниях круглых столов. Господин Соколов имеет степень магистра по международным отношениям и международным организациям, полученную в Университете Гронингена, Нидерланды, и степень бакалавра по политологии и международным отношениям из Университета Халла, Объединенное Королевство. *E-mail*: martinsokolov@abv.bg.